

ТЕАТР

ЗА ТОЧНОСТЬ ТВОРЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

ПРОСМОТРЕН основной репертуар Майкопского театра. И можно уже сказать, чем нас обрадовали и чем огорчили наши гости. Мы признательны им за то, что они познакомили нас с новыми спектаклями на современные темы, с интересными исполнителями: народным артистом СССР Б. Сабуровым, заслуженной артисткой ТАССР Н. Схакумидовой, заслуженным артистом РСФСР М. Лотковым, Г. Ригертом, А. Мазин, студентом-заочником ГИТИСа Ю. Косых, А. Гариним, который отлично зарекомендовал себя, как характерный актер, Б. Мусолком и др.

Мы признательны коллективу за то, что он познакомил нашего зрителя со «Свадьбой Кречинского» Сухово-Кобылина, ставшей классикой русской драматургии.

Спектакль «Жизнь и преступление Антона Шелестова» по инсценировке романа Г. Медынского «Честь» не оставляет равнодушным ни одного сидящего в зале: настолько каждому из нас близка тема, взятая писателем, — воспитание человека.

Молодой актер Ю. Косых очень искренне, органично, взволнованно играет Антона. Две особенности в этом исполнении хотелось отметить особо: это постоянное присутствие мысли, ее рождение и развитие на сцене и нравственная чистота героя. Режиссер — заслуженный деятель искусства УАССР Р. Романовский и актер очень четко расставили акценты этой роли.

Пьеса западногерманского драматурга К. Витлингера «Лучше остаться мертвым» («Человек со звелд»), написанная в традициях демократической литературы, стра-

дает мировоззренческой ограниченностью: в эпоху бурной национально-освободительной борьбы, широкого международного движения за мир и социализм автор, рисуя страшные картины послевоенного существования в Западной Германии, тем не менее, не видит иного выхода для своего героя, кроме как самоубийство или пребывание в сумасшедшем доме. Но положительное начало спектакля, осуществленного Майкопским театром, в том, что вместе с автором постановщик заслуженный деятель искусств УАССР Р. Романовский и исполнители без прикрас, с глубокой жизненной правдой показали ужас положения тех, кто составляет народ, массу в милитаристской «боннской республике». Спектакль «Лучше остаться мертвым» — произведение страстное, обличительное, защищающее идеалы гуманизма и справедливости.

НО НЕЛЬЗЯ не сказать и о серьезных просчетах режиссуры, о том главном, что пы не определяет лицо каждого театра, — о репертуаре, его социальном звучании.

Вернемся к «Свадьбе Кречинского». Кречинский и Расплюев — не частности, они стали нарицательными образами, типичными явлениями своего времени и вошли в наше сознание наравне с такими понятиями, как обломовщина, камазовщина и т. п. Но разочаро-

вывает то, что этого обобщения, ради чего можно и нужно сейчас ставить «Кречинского», в спектакле майкопцев нет. Постановщик М. Лотков как бы ограничил события стенами дома Атуевой и квартиры Кречинского, превратив происходящее в частный эпизод, поставив спектакль так, как его можно было поставить и как ставили пятьдесят и сто лет назад. Главный просчет постановщика, на мой взгляд, в трактовке роли Расплюева. Расплюев Б. Сабурова смешон и жалок. Вольше смешон. И только. Причем в стремлении сделать его таким актеру часто изменяет чувство меры. А ведь автор дает своему герою возможность заявить о себе, как о человеке, стоящем до какой-то степени жертвой тех социальных условий, которые довели его до крайней степени морального и общественного падения. Б. Сабуров как бы боится редких проблем человеческого в Расплюеве. Трагедия человека в обществе, живущем по звериным законам, а поэтому обреченность этого общества — вот что должно было быть центральной мыслью спектакля. Но не стало. Есть Расплюев, но нет расплюевщины, как социально-го зла. Не получила должной социальной оценки и сцена крушения авантюры Кречинского: зрительный зал сочувственно встретил крах интригана и шулера Кречинского и торжество ростовщика Бека (Н. Василенко). А ведь Бек —

это еще более отвратительное явление, рожденное развивающимся капитализмом. Сцена, которая могла быть решена только как «вор у вора дубинку украл», как схватка пауков в банке, сделана по лишенному чувства времени принципу «зло наказано, добродетель торжествует». Подобное притупление социальных конфликтов вряд ли уместно.

А ВОТ постановки о нашей современности... Чем руководствовался театр, включив в свой репертуар «Жизнь и преступление Антона Шелестова», «Рассудите нас, люди!» и «Свадебное путешествие», — понятно: вопросы воспитания, определения места в жизни, отношения нашей молодежи к труду, обществу всегда злободневны. Но, к сожалению, в этих пьесах, а соответственно и в спектаклях эти проблемы представлены не в тех масштабах, в каких они должны быть. Нет в них тех образов и характеров, которые бы научили нашу молодежь «с кого делать жизнь», которые бы зажгли огонек жажды знаний и трудовых подвигов.

До какой-то степени это могло прозвучать в инсценировке романа А. Андреева «Рассудите нас, люди!»: Алексей Токарев, бригада строителей Петра Гордиенко — это лучшая часть нашей молодежи, творческой, создающей, горячей. Могло бы, но не прозвучало. То

ли потому, что постановщик (все три советские пьесы поставлены главным режиссером Р. Романовским) и художник В. Молодоженкин «приземлили» и «обытовили» спектакль, лишив его той трепетной искры романтики, которая всегда живет в молодежи. То ли потому, что П. Горюнов, введенный на роль Алексея, еще не определил в своей роли идейного эмоционального центра и как бы со стороны наблюдает происходящее. То ли потому, что неточность режиссерского замысла привела к неточности в воплощении отдельных образов. Но в спектакле «Рассудите нас, люди!» конфликт пьесы свелся к частному случаю, который не вызывает большого, активного, эмоционального отклика зрительного зала.

Спектакль «Жизнь и преступление Антона Шелестова»...

Мы ясно видим причины и следствия преступления, все время ощущаем, как клубок случайностей тянет Антона в сторону. Мы все время чувствуем, как внутренне он сопротивляется этому. Именно эта нравственная чистота и интеллектуальность помогают ему осмыслить происходящее, постичь всю меру зла, совершенного людьми, с которыми он связал свою судьбу, а стало быть, и им самим. И вот тут возникает вопрос: а если бы герой оказался менее мыслящим и не так тонко чувствующим, как Антон, какой исход получила бы

подобная история? Вероятно, тот, к какому пришли Витка Крыса и Галка Губаха, Капа и Шурка, ставшие закоренелыми преступниками, от пагубного влияния которых избавляет общество, если судить по инсценировке, только милиция. На эту мысль наводит не разработанная до конца тема положительного начала в жизни нашего общества. Искренняя Марина (А. Мазин) и «правильная», но холодноватая Прасковья Петровна (А. Кутасова), перешитый дядя Роман (Г. Марков) не спасают положения.

А какую роль в спектакле играет махровая «малина», которую показал нам театр? Эта картина существует как иллюстрация мысли, что воры и тунеядцы — это скверные люди — и только. Кладбищенские песни о «крошке-малютке бездомной» и о молоденьком воре, плачущем над могилой матери, исполняемые со смаком, под рыдающие звуки гитар, дополненные трюками с залезанием в испуг под кровать и в сундук, и слезливым сентиментализмом — все это выходит за рамки искусства. Подобного рода безвкусица и отсутствие чувства меры допущены в спектакле «Свадебное путешествие»: сцена «розыгрыша» профессора Синельникова превращается в пошленькое зрелище, в котором начисто отсутствует правда характеров и жизненность ситуаций. Эти режиссерские и актерские

просчеты снизили идейный и художественный уровень спектакля.

НЕЛЬЗЯ не остановиться на однообразии режиссерских приемов и художественного оформления постановок. Два художника — А. Фокин и В. Молодоженкин так одинаково серо оформили два разных спектакля («Рассудите нас, люди!» и «Жизнь и преступление Антона Шелестова»), с таким тяготением к уныло-серому бытовизму, что трудно говорить о какой бы то ни было образности оформления, о созвучии его идеям пьес.

...Приятно было увидеть в современных спектаклях молодежь. А где старшее поколение? Почему такие актеры, как М. Шатохин, Е. Неволлина, М. Лотков, Н. Василенко, в советском репертуаре заняты только в эпизодах?

У нас много претензий к репертуару театра, в котором отсутствуют большие полотна нашей драматургии, отсутствует образ нашего современника с большой буквы. Надеемся, что следующая встреча с коллективом театра порадует зрителей репертуаром более обобщенного современного звучания, образами, полными гражданской страстности, оптимизма, жизнеутверждения.

З. ПОЗДНЯЕВА.

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ПРАВДА